

— Ты проснулся? Выпей немного воды, — сказала Наташа, ухаживая за Чжао Хунгуаном в комнате отдыха после того, как закончила заботиться о Хань Цзюне. Увидев, что он сел, она тут же встала и приготовила чашку ячменного чая.

— Спасибо, — вежливо ответил Чжао Хунгуан, приняв чашку. Сделав небольшой глоток, он с нетерпением спросил о состоянии Хань Цзюня:

— Кстати, с Хань Цзюнем всё в порядке?

— Доктор Линь сказал, что твоя ментальная гармонизация прошла очень хорошо, и состояние Хань Цзюня значительно улучшилось.

— Правда? Это замечательно, — облегчённо вздохнул Чжао Хунгуан. Сам он не был до конца уверен, на каком этапе остановился процесс гармонизации. В тот момент все его силы были сосредоточены на управлении ментальными щупальцами и противостоянии обратной реакции Хань Цзюня, так что на большее он просто не обращал внимания. Однако слова Наташи, услышанные им после пробуждения, действительно успокоили его. Он боялся, что его принудительная гармонизация могла усугубить состояние Хань Цзюня, что было бы крайне нежелательно.

— Могу я навестить его? — серьёзно спросил Чжао Хунгуан, поставив чашку на стол. На самом деле он просто хотел лично убедиться в текущем состоянии Хань Цзюня.

Наташа, понимая его чувства, улыбнулась и ответила:

— Не торопись. Ты ведь целый день ничего не ел. Сначала поешь, а потом пойдёшь.

Едва она закончила говорить, как живот Чжао Хунгуана предательски урчал, что мгновенно заставило его покраснеть.

— Тогда спасибо за заботу.

Съев хлеб и выпив молоко, приготовленные для него в медицинском центре Чёрной Башни, Чжао Хунгуан сразу же попросил Наташу отвести его в палату, где находился Хань Цзюнь.

После долгого отдыха его ментальное море снова стало спокойным, а потраченная духовная энергия восстановилась. Это положительное состояние отразилось и на его духовном теле — маленькой птичке, которая время от времени прыгала у него на плече, хотя Наташа, конечно, этого не видела.

Когда Чжао Хунгуан подошёл к двери палаты Хань Цзюня, Линь Шаоань как раз выходил оттуда.

— Почему ты не отдыхаешь? Зачем пришёл сюда?

— Я чувствую себя хорошо и могу продолжить гармонизацию для него, — указал Чжао Хунгуан на закрытую дверь.

Увидев, что Чжао Хунгуан действительно выглядит бодрым, Линь Шаоань усмехнулся и нажал на сенсорный переключатель у металлической двери. Вся дверь постепенно стала прозрачной, и перед глазами Чжао Хунгуана открылся вид на палату. Несколько ассистентов надевали на Хань Цзюня закрытый шлем, но, судя по всему, у того не было симптомов синдрома берсерка, и весь процесс проходил вполне спокойно.

— Это...

— Твоё состояние, конечно, хорошее, но не забывай, что Хань Цзюнь всё ещё пациент с синдромом берсерка. После твоей ментальной гармонизации его периоды ясности сознания стали длиннее, — не стал отрицать заслуги Чжао Хунгуана Линь Шаоань, но затем добавил:

— Ты сам видел, насколько разрушен его ментальный бастион. Если его ментальное море долгое время остаётся незащищённым, его невозможно полностью вылечить. Поэтому ему нужно больше времени, чтобы восстановить силы.

Чжао Хунгуан молчал, так как увидел, что из ментального моря Хань Цзюня появился тощий Белый тигр. Он шатаясь подошёл к двери, с трудом встал на задние лапы, положил передние на прозрачную дверь и уставился своими голубыми глазами на Пухляша, сидящего на плече Чжао Хунгуана.

— Чирик, — почувствовав резонанс, Пухляш пролетел сквозь дверь и, не боясь огромного зверя, сел прямо на его нос. В тот же миг величественный Белый тигр превратился в большого кота с косыми глазами.

— Кажется, он нуждается во мне. Можно я войду и побуду с ним? — неловко улыбнувшись Линь Шаоаню, спросил Чжао Хунгуан.

Линь Шаоань повернулся. За исключением моментов, когда Хань Цзюнь впадал в состояние берсерка, он почти никогда не видел, чтобы его духовное тело выходило наружу. Конечно, это было связано с тем, что больной Хань Цзюнь просто не имел сил выпускать его.

Эмоциональный резонанс, возникающий между Стражем и Проводником с высокой степенью совместимости, до сих пор остаётся загадкой для многих учёных. Этот резонанс может возникать как между самими Стражем и Проводником, так и между их духовными телами, а также между Стражем или Проводником и духовным телом другого.

Честно говоря, Чжао Хунгуан не любил крупных хищников, и Чёрная пантера Лин Фэна

вызывала у него беспокойство. Но Белый тигр Хань Цюня вызвал у него лишь искреннее сочувствие и жалость.

— Наташа, принеси ему коробку с лекарством от лихорадки слияния. Я не хочу, чтобы кто-то использовал реанимацию Чёрной Башни как гостиничный номер, — холодный тон Линь Шаоаня не был дружелюбным, но, по крайней мере, он согласился на просьбу Чжао Хунгуана.

— Помни, без моего присутствия тебе запрещено проводить ментальную гармонизацию для Хань Цюня. Это для вашей же безопасности. И, пожалуйста, не трогай смирительные ремни на нём, — перед тем как уйти, Линь Шаоань ещё раз напомнил Чжао Хунгуану, видя, как тот с удовольствием гладит подбородок Белого тигра, полностью погрузившись в удовольствие от общения с большим котом.

— Я не буду делать ничего лишнего, не беспокойся, — Чжао Хунгуан никак не ожидал, что Белый тигр окажется таким послушным. После того как тот избавился от агрессии, свойственной периоду берсерка, он стал похож на ласкового большого кота.

Пухляш тоже проявил большой интерес к Белому тигру, но тот был настолько худым, что даже его шерсть стала сухой и ломкой, что затрудняло попытки птички выдернуть клочок шерсти. Подняв голову, Пухляш посмотрел на Хань Цюня, зафиксированного на больничной койке, и не удержался, чтобы не подлететь к нему. Однако, облетев вокруг смирительной рубашки, плотно облегающей тело Хань Цюня, он не нашёл места, где можно было бы ухватиться, и с неохотой вернулся к Чжао Хунгуану. В отличие от сухой и ломкой шерсти Белого тигра, Пухляшу больше понравились чёрные кудрявые волосы на животе Хань Цюня.

— Уррр... — Белый тигр быстро начал наслаждаться ласками Чжао Хунгуана. Он покорно лёг на пол, время от времени облизывая раны, оставшиеся после схватки с Чёрной пантерой Линь Фэна.

Чжао Хунгуан поднял взгляд на Хань Цюня, лежащего на медицинской койке. Тот, казалось, уже заснул под действием транквилизатора, а Белый тигр, которого он гладил, зевнув, закрыл свои голубые глаза. Духовное тело отражало общее состояние хозяина, и, увидев, что Белый тигр наконец-то снял защиту, Чжао Хунгуан почувствовал облегчение. В какой-то степени это означало, что Хань Цюнь начал ему доверять. Теперь его дальнейшая работа станет легче, а шансы на полное выздоровление Хань Цюня увеличатся.

Хотя Чжао Хунгуан не знал, что будет с Хань Цюнем после того, как тот покинет Чёрную Башню, для него было бы замечательно, если бы он смог спасти его жизнь.

— Пухляш, нам нужно постараться.

При мысли об этих прекрасных перспективах на лице Чжао Хунгуана невольно появилась счастливая улыбка. Он повернулся и прижался щекой к Пухляшу, сидящему у него на плече. Мягкий пух на голове птички вызвал у него глубокое чувство удовлетворения. Духовное тело и его хозяин должны часто утешать друг друга — это естественная способность человека к

самовосстановлению.

Пять часов назад Ду Ван прибыл в административное здание Безопасной зоны А5 в Сент-Неленсе. Сначала он представил отчёт о последних событиях в Тауэр-зоне надзорному комитету, упомянув о происшествии в Чёрной Башне. После этого его вызвали в кабинет губернатора Тауэр-зоны Сент-Неленса.

— Почему вы не убили Хань Цзюня? — Губернатор Дуань Чжиань, мужчина лет сорока, был на несколько лет младше Ду Вана, но в его глазах читалась ещё большая мрачность. Постоянные провокации со стороны Крыльев Свободы и других террористических организаций в последние годы сделали этого нового губернатора, выходца из армии, всё более раздражительным.

Всё, что происходит в Тауэр-зоне, сообщается в Объединённое правительство — это одно из условий, на которых правительство допускает независимое самоуправление Тауэр-зоны. Ду Ван и не надеялся обмануть этих хитрых политиков.

<http://bllate.org/book/15254/1345137>